

УДК 373.3.000.93(470.12)

На правах рукописи

ВОРОТНИКОВА Наталья Сергеевна

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ДЕРЕВНЕ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Архангельск – 2013

Работа выполнена на кафедре отечественной истории ФГБОУ ВПО «Вологодский государственный педагогический университет»

Научный руководитель – **Безнин Михаил Алексеевич**,
доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории ФГБОУ ВПО «Вологодский государственный педагогический университет»

Официальные оппоненты – **Кочешков Геннадий Николаевич**,
доктор исторических наук, профессор,
профессор, заведующий кафедрой отечественной истории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского»
Журавлев Павел Сергеевич,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент, заведующий кафедрой политологии и социологии ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова»

Ведущая организация – ФГБУН «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук»

Защита диссертации состоится «25» октября 2013 г. в 12.00 на заседании Диссертационного совета Д 212.008.05 при Северном (Арктическом) федеральном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 163002, г. Архангельск, Набережная Северной Двины, 17, ауд. 1220.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 163002, г. Архангельск, пр. Ломоносова, д. 4.

Автореферат разослан «22» сентября 2013 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Т.П. Тетеревлева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная историческая наука проявляет заметный интерес к истории образования. В контексте изучения региональной истории развития начального образования закономерен исследовательский интерес к рассмотрению истории сельского образования на территории отдельно взятой губернии, которое дополнит картину общественной жизни дореволюционной провинции.

Интерес к истории начальной школы как социального института продиктован возрастанием роли образования в решении экономических, политических, социальных и культурных проблем, необходимостью восстановления культурных и нравственных традиций. Осмысление социального статуса дореволюционной народной сельской школы позволит лучше понять сущность современных задач, стоящих перед сельской школой, будет способствовать активному поиску путей совершенствования существующей модели образования.

В настоящее время в России появляется ряд новых проектов и программ, направленных на модернизацию системы начального образования. Это говорит о том, что идет процесс реформирования начальной школы путем поиска наиболее приемлемых для современных условий форм и методов образования и воспитания.

Степень научной разработанности темы. В дореволюционных исследованиях можно выделить работы, в которых развитие начального образования рассматривается как сложный противоречивый процесс, зависевший от политики правительства в области образования и деятельности местных органов самоуправления¹. В этой группе выделяются работы, в которых указывалось на необходимость введения обязательного начального обучения, а причины его отсутствия виделись в недостаточном количестве учителей, а также школ и отсутствии у народа доверия к школам². Ряд работ посвящен анализу отдельных типов учебных заведений. Авторы, занимавшиеся изучением деятельности земской школы, считали, что на развитие начального образования большое влияние в 1860-е гг. оказывало земство. Земство освобождало народных учителей от материальной зависимости от сельских обществ и превращало их в земских служащих, приглашало на учительские должности первых профессиональных учителей, устраивало учительские курсы, развивало внешко-

¹ Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. СПб., 1902; Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х гг. XIX в. М., 1912; и др.

² Вахтеров В.П. Всенародное школьное и внешкольное образование. М., 1917; Миропольский С.И. Школа и государство. Обязательность обучения в России. СПб., 1910; и др.

льное образование³. Исследователи деятельности церковно-приходской школы большую заслугу в развитии начального образования отводили церкви и законоучителю⁴.

Региональная историография рассматривала такие проблемы, как влияние органов местного самоуправления на начальное образование, а также вопросы появления земских школ и доступности начального образования в губернии⁵. Ряд авторов анализировали работу церковно-приходских школ и процесс обучения в них⁶. Группа авторов занималась изучением учительского персонала сельских школ Вологодской губернии и выявлением роли учителя в деревне⁷. В некоторых работах описывалась деятельность школ по уездам⁸.

Российская историография советского периода в 1920-е гг. рассматривает вопросы, касающиеся организации учебного дела в народных школах⁹. В 1940–1950-х гг. появились работы, в которых изучались общие теоретические проблемы реформирования системы образования и частные вопросы, касавшиеся развития школы в XIX в.¹⁰ В 1960–1980-е гг. выходили работы, исследовавшие этот процесс на основании архивных материалов. В частности, в 1970-е гг. вышел обобщающий труд по истории народного образования, включавший статистический и библиографический материал¹¹. Изучением деятельности церковно-приходских школ занимался И.К. Смолич, который считал целью их работы воспитание народа в духе верности церкви и царской власти, а рост численности церковных школ объяснялся щедрыми субсидиями со стороны государства¹². В этот период авторы рассматривали новые аспекты начального образования, такие как содержание учебно-воспитательной работы в начальных школах, вклад пе-

³ Веселовский Б.Б. История земств за 40 лет. Т.1. СПб., 1908; Звягинцев Е.А. Полвека земской деятельности по народному образованию. М., 1917; и др.

⁴ Ольденбург Ф.Ф. Народные школы Европейской России в 1892–1893 гг. СПб., 1896; Рачинский С.А. Сельская школа. СПб., 1910; и др.

⁵ Куломзина А.Н. Деятельность Вологодского губернского земства по народному образованию // *Вологжанин. Вологда*, 1895. С. 141–160.

⁶ Бачалдин И.С. Что читают в духовной школе? (Анкета среди учащихся). Вологда, 1912; и др.

⁷ Непенин С.А. Минуты счастья в жизни сельской учительницы. Вологда, 1910; и др.

⁸ Пшеницын В.А. Народное образование в Вологодском уезде в 1911/12 уч. г. Вологда, 1912; и др.

⁹ Чехов Н.В. Типы русской школы в их историческом развитии. М., 1923; и др.

¹⁰ Константинов Н.А. Система народного образования. М., 1956; Константинов Н.А., Струминский В.Я. Очерки по истории начального образования в России. М., 1953; и др.

¹¹ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР: вторая половина XIX в. М., 1976.

¹² *Geschichte der Russische Kirche*. Leiden, 1964 (Русский перевод: *История Русской Церкви: 1700–1917*. М., 1997).

редовых педагогов в развитие школы, проблемы введения всеобщего начального образования и обсуждение их в Государственной Думе¹³. Ряд авторов ставили новые исследовательские задачи, такие как просветительская деятельность народных учителей и русской интеллигенции среди крестьян и ее значение в истории дореволюционной школы¹⁴.

Рассматривая региональные исследования, посвященные вологодским школам, А.В. Смирнов делает вывод о росте числа начальных школ в 1860-е гг. на территории губернии, связывая это с ростом общественного движения¹⁵. Встречаются микроисторические исследования по истории отдельной взятой земской или церковно-приходской школы¹⁶. Вопросами грамотности крестьян занималась Г.И. Просвирина, которая связывала увеличение количества грамотных крестьян с их участием в отхожих промыслах¹⁷. В коллективной работе по истории северного крестьянства обобщен фактический материал о численности крестьян в Вологодской губернии, числе грамотного населения и количестве детей, посещавших школы¹⁸.

В современный период в фокусе историографии темы находятся проекты реформирования системы образования, социальная история школы, отдельные организационные формы и типы школ, взаимоотношения школы и общества¹⁹, вопросы народного просвещения и участия земств отдельных губерний в создании системы начального образования²⁰. Дается новая оценка деятельности школ церковного ведомства в связи с расширением источниковедческой базы и снятием идеологических рамок²¹.

¹³ Ососков А.В. Начальное образование в дореволюционной России. М., 1982; и др.

¹⁴ Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX в. М., 1971; Жильцов П.А., Величина В.М. Учитель сельской школы. Ч. I. М., 1973; и др.

¹⁵ Смирнов А.В. Общественное движение и школа Вологодской губернии в 60-х гг. XIX в. // Вологодский край. [Вологда]. 1960. С. 294–327.

¹⁶ Терехов П. Первая земская школа // Красный Север. [Вологда]. 1970. 12 марта. С. 4; Подволоцкий А. Троицко-Орловское училище // Советская мысль [В. Устюг]. 1989. 17 марта.

¹⁷ Просвирина Г.И. Грамотность крестьян Вологодской губернии в кон. XIX – нач. XX в. как фактор развития крестьянского хозяйства // Вклад северного крестьянства в развитие материальной и духовной культуры. Вологда, 1980. С. 44–45.

¹⁸ История северного крестьянства. Архангельск, 1984–1985. Т. 1–2.

¹⁹ Флит Н.В. Школа в России в кон. XIX – нач. XX в. Л., 1991; Цирульников А. Из тайных архивов русской школы. М., 1992; и др.

²⁰ Абрамов В.Ф. Земство, народное образование и просвещение // Вопросы истории. 1998. № 8; Еремкин А.И. Земская народная школа: возникновение и развитие // Земская школа и педагогика. Белгород, 1997; и др.

²¹ Костикова М.Н. Вероисповедная политика Министерства народного просвещения в учебных округах Российской империи в XIX в. Курск, 2001; Исхакова Р.Р. Создание церковно-приходской школы в России в 1880-х гг.: политический курс и идейная борьба. Казань, 2002; и др.

Состояние начального образования в регионе рассматривает Ф.Я. Коновалов, считающий, что был прогресс в начальном образовании в Вологодской губернии, несмотря на то, что материальная база школ была слабой, учительский контингент имел низкую профессиональную подготовку, шел процесс идеологического давления на школу²². Н.И. Голикова дает сравнительную характеристику количества начальных школ до открытия земских учреждений и после, делая вывод, что вологодское земство положило начало созданию системы начальной народной школы, подготовки учительских кадров для нее, заложило основы для перехода ко всеобщему начальному образованию в губернии²³. Вопросами изучения благотворительности в адрес начальных школ занимается Г.Н. Козина, доказывающая, что рост количества церковно-приходских школ связан с материальной поддержкой общества²⁴. В ряде работ рассматриваются система подготовки и деятельности учителей, отношение населения и власти к учителю²⁵. Выходили статьи по истории отдельных школ²⁶.

В зарубежной историографии начальное образование рассматривалось в связи с политическим обликом дореволюционной России и становлением земского либерализма²⁷. Анализировалось также развитие сельской школы в России в контексте сравнения официальной и народной культуры²⁸.

Подводя итоги развития историографии начального образования второй половины XIX – начала XX в., необходимо отметить, что несомненным ее достижением было накопление большого фактического материала, ввод в научный оборот многих источников. Наиболее изученными являются проблемы развития церковно-приходских и земских школ, содержания учебного процесса и организации обучения. В региональной

²² Коновалов Ф.Я. Начальная школа на Европейском Севере во II пол. XIX–нач. XX вв. // Развитие школы и педагогической мысли на Вологодчине. Вологда, 1993.

²³ Голикова Н.И. Деятельность Вологодского губернского земства по народному образованию (1870–1917) // Культура русского Севера. Вологда, 1994. С. 131–140.

²⁴ Козина Г.Н. Вологодское купечество и школа (XVIII–нач. XX в.) // Вологда: Краеведческий альманах. Вып. 4. Вологда, 2003. С. 38–62.

²⁵ Петранцова И.А. Особенности воспитания учителя начальной народной школы на рубеже XIX и XX вв. (на архивном материале истории Тотемской учительской семинарии) // Традиции и новаторство в современной школе. Вологда; М., 1998. С. 192–194; Лебедев И.О. Судьба сельской учительницы // Великий Устюг: краевед. альм. Вып. 3. Вологда, 2004. С. 172–193; и др.

²⁶ Козлов К. Церковно-приходская школа // Академгородок. [Вологда]. 2001. № 19 (28 июня). С. 7; Смирнов И. Рождение, жизнь и гибель: Судьба сельской школы на перекрестках двадцатого столетия и сквозняках эпохи // Пятницкий бульвар. 2005. № 7. С. 14–15; и др.

²⁷ Brooks, J. The Zemstvos and Education. Cambridge, 1982; Altson P. Education and the State in the Tsarist Russia. Stanford, 1969; Y.GeorgeL. Politics and Society in Provincial Russia: Saratov, 1590–1917. Columbus, 1989; и др.

²⁸ Eklof B. Russian Peasant Schools: Officialdom, Village Culture and Popular Pedagogy, 1861–1914. Berkeley, 1986.

историографии вопросы сельского начального образования в Вологодской губернии освещены эпизодически, чаще в узких хронологических рамках либо узкой тематической направленности.

В этой связи **целью исследования** является изучение исторического опыта начального образования в деревне Вологодской губернии во второй половине XIX – начале XX в. путем решения следующих **задач**:

- выявить существовавшие типы сельских начальных школ, проследить динамику их количества в контексте истории начального образования Российской империи;
- проанализировать материально-финансовую базу школ;
- провести сравнительное изучение организации и содержания учебного процесса в различных типах начальных школ на селе;
- изучить преподавательский и ученический состав начальных школ;
- исследовать отношение общественности губернии к проблемам начального образования в деревне.

Объектом исследования является система начального образования в Вологодской губернии во второй половине XIX – начале XX в. в историческом развитии. **Предмет исследования** – наиболее важные для изучаемой эпохи процессы организации и деятельности начальных учебных заведений в деревне Вологодской губернии, формирующие вокруг себя образовательную, просветительскую, социальную, хозяйственную сферы.

Хронологические рамки охватывают период с 1864 по 1917 г. Нижняя грань исследования связана с проведением реформы 1864 г. в области начального образования, верхняя – с началом кардинальных изменений дореволюционной модели начальных школ в 1917 г.

Территориальные рамки исследования ограничены Вологодской губернией, в которой по «Положению о губернских и уездных земских учреждениях» от 1 января 1864 г., как и в 34 европейских губерниях, вводилось земское устройство²⁹. Отдаленность Вологодской губернии от центра и слабая индустриализация региона препятствовали росту количества школ. В состав Вологодской губернии входило 10 уездов, она занимала 2-е место в Российской империи по площади территории и 34-е место по плотности населения (Вологодская губерния была самой редконаселенной в Российской империи)³⁰.

Методология исследования опирается на системный подход, в соответствии с которым процесс развития начального образования в сельской среде рассматривается как элемент целостной системы социально-

²⁹ Полное собрание законов Российской Империи (далее ПСЗРИ). Собрание II. Т. 34. СПб., 1865.

³⁰ Статистический временник Российской Империи. Сведения за 1864 г. Сер. I. СПб., 1866. С. 10.

экономического развития вологодской деревни. Принцип объективности позволяет выявить закономерности развития народного образования в российской провинции в исследуемый период, избегая излишне политизированных оценок. С привлечением широкого круга источников воссоздается достоверная картина формирования и развития различных типов учебных заведений в Вологодской губернии. Принцип историзма позволяет рассмотреть развитие народного просвещения в губернии с учетом конкретных исторических условий, в хронологической последовательности выявить и изучить качественные изменения в этом процессе, законы перехода от одного состояния к другому. Принцип системного анализа дает возможность выявить отдельные факты и события в рамках исследуемой темы как отражение характерных особенностей в системе провинциального образования. Следуя данному принципу, автор рассматривает начальную школу на каждом этапе ее развития в период второй половины XIX – начала XX в. как целостную систему, компонентами которой, выступающими в качестве отдельных подсистем, являются учебные учреждения, контингент учителей и учеников, учебно-воспитательный процесс, органы управления, материальное обеспечение школы.

Источниковую базу диссертации составили опубликованные и архивные документы. Всего в работе использовано 20 архивных фондов Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Вологодской области (ГАВО), архива Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (ВГИАХМЗ).

Нормативно-правовые акты регламентируют развитие учреждений начального образования на общероссийском уровне. В исследовании использовался комплекс *законодательных актов*: «Положение о народных училищах» 1864, 1874 гг., другие документы, которые опубликованы в сборниках законодательных актов³¹. Записки и проекты решений по вопросам народного образования и материалы их обсуждения, исходящие от центральных и местных органов, раскрывающие процесс выработки государственных решений, извлечены из фондов Департамента народного просвещения (РГИА, ф. 733), Канцелярии министра земледелия (РГИА, ф. 381).

³¹ ПСЗРИ. Собрание II. Т. 34. СПб., 1865; Сборник постановлений и инструкций по Министерству народного просвещения. Т. 2. Ч. 2. СПб., 1865; Т. 4. СПб., 1871; Т. 5. СПб., 1877; Т. 6. СПб., 1878; Сборник постановлений по народному образованию уездных земских собраний Вологодской губернии за 1901 г., ... за 1902 г. ... за 1903 г. Вологда, 1904, 1905, 1906; Систематический сборник постановлений Вологодского губернского земского собрания. Т. 1–3. Вологда, 1904–1906.

К подзаконным актам относятся ведомственные постановления, инструкции для директоров и инспекторов народных училищ, правила, исходящие от министерства или от управления Санкт-Петербургского учебного округа, в который входила Вологодская губерния. Данные документы содержатся в фондах Вологодской губернской земской управы (ГАВО, ф. 34), Вологодского губернского отдела народного образования (ГАВО, ф. 111), дирекции народных училищ (ГАВО, ф. 438), Вологодской духовной консистории (ГАВО, ф. 496) и отражают выполнение правительственных решений на территории губернии, формирование системы народного образования на местах, взаимодействие администраторов разных уровней и направления их деятельности. Всего в работе использовано более 20 источников данного вида.

Делопроизводственная документация освещает деятельность местных органов власти в сфере начального образования. В исследовании использовался комплекс *организационно-распорядительных документов* – циркуляров, докладов и постановлений уездных земств Вологодской губернии по вопросам народного образования. В диссертации нашли применение более 50 подобного рода документов, содержащихся в фонде Вологодской губернской земской управы (ГАВО, ф. 34), сборниках постановлений по народному образованию уездных земских собраний Вологодской губернии и сборниках постановлений по Министерству народного просвещения (далее МНП), в которых имеются циркуляры, разъясняющие законодательные акты или административные распоряжения МНП, губернской и уездной учебных администраций.

Протокольная документация представлена протоколами уездных и губернских земских собраний, журналами очередных и чрезвычайных собраний земских учреждений, журналами уездных заседаний училищных советов. Данный вид документации находится в фондах Губернского статистического комитета (ГАВО, ф. 17), Вологодского епархиального училищного совета (ГАВО, ф. 465), описей по делам Канцелярии Дирекции училищ Вологодской губернии (ГАВО, ф. 871). Эти документы позволяют выявить роль органов самоуправления в развитии народного образования. Всего изучено более 50 протоколов и журналов.

К отчетной документации относятся более 200 отчетов и докладных записок, представленных в фондах Дирекции народных училищ (ГАВО, ф. 438), Губернского статистического комитета (ГАВО, ф. 17), в публикациях газеты «Вологодские губернские ведомости», о школах различного типа. В сборниках постановлений по МНП содержится информация о школах ведомства МНП, в фондах Вологодского губернского земского собрания (ГАВО, ф. 33), Вологодской губернской земской управы (ГАВО, ф. 34), уездных земских управ (ГАВО, ф. 49, 50, 54, 58, 349) рассматривается деятельность земских школ. Отчеты и сведения о церковно-

приходских школах отражены в опубликованных кратких отчетах Вологодской епархии о деятельности церковно-приходских школ, в фондах Вологодского епархиального училищного совета (ГАВО, ф. 465), Вологодской духовной консистории (ГАВО, ф. 496). Эти документы позволяют оценить роль органов местного самоуправления и церкви в деле народного образования, определить взгляды земских деятелей и церковно-служителей на учебный процесс, религиозно-нравственное, трудовое воспитание учащихся.

Учетная документация представлена личными делами учителей (более 20 источников), зафиксированных в фондах Дирекции народных училищ Вологодской губернии (ГАВО, ф. 438), Вологодской духовной консистории (ГАВО, ф. 496). Данная группа источников позволяет изучить социальный облик учителей, кадровую динамику.

Деловая переписка в форме официальной переписки чиновников разных уровней (попечителя Санкт-Петербургского учебного округа, директора народных училищ Вологодской губернии) с учителями народных школ (их рапорты, донесения, прошения, жалобы) содержится в фонде Дирекции народных училищ (ГАВО, ф. 438). В документах фондов Вологодского епархиального училищного совета (ГАВО, ф. 465) и Вологодской духовной консистории (ГАВО, ф. 496) представлена деловая переписка между МНП и Канцелярией Синода, стенографические отчеты заседаний епархиальных училищных советов. По документам можно проследить, как правительство контролировало деятельность народных училищ и учительские кадры, представить реальное состояние народного образования на местах, в конкретном уезде и школе. Ходатайства об ассигновании дополнительных пособий на нужды образования в Вологодской губернии (на приобретение учебников, писчих принадлежностей, наем помещений, помощь нуждающимся учащимся, организацию ночлежных приютов для детей из отдаленных деревень) содержит фонд Департамента народного просвещения (РГИА, ф. 733). В исследовании было проанализировано около 60 документов.

Материалы государственной статистики отражают информацию о количестве школ, учащихся, объеме работы земских учреждений в области начального образования. Данная группа источников представлена опубликованными статистическими сведениями в сборниках, издававшихся Вологодским губернским статистическим комитетом, текущей школьной статистикой Вологодского губернского земства, в памятных книжках Вологодской губернии, уездных обозрениях по народному образованию, ежегодниках по Вологодской губернии, ежегодных обзорах по Вологодской губернии о состоянии учебного дела, однодневной переписью начальных школ 1911 г.

Неопубликованные статистические материалы представлены фондами Вологодской губернской земской управы (ГАВО, ф. 34), губернского статистического комитета (ГАВО, ф. 17), фондами уездных земских управ (ГАВО, ф. 49, 50, 54, 58, 349), в которых содержатся сводные таблицы о числе школ, учеников в них, доле учащихся по отношению к общему числу детей, о половозрастном составе, расходовании денежных сумм. В общей сложности проработано более 100 таких документов.

Периодическая печать как общероссийского, так и местного уровня представлена публикациями в газетах «Вологодские губернские ведомости», «Северный край», журнале «Вологодские епархиальные ведомости» и др., дающими возможность воссоздать довольно полную картину вопросов, стоявших перед разными типами начальных школ в разные периоды. Использовалось более 100 статей и заметок.

Источники личного происхождения представлены дневниками, мемуарами, письмами. Из данных источников мы можем почерпнуть сведения об отношении учителей к своей деятельности, ученикам, обнаружить мотивацию многолетнего служения в глухой провинции или, наоборот, бегства от неразрешимых проблем³². Изучено более 50 таких источников.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые в региональной историографии предпринят анализ исторического опыта начального образования в сельской местности Вологодской губернии второй половины XIX – начала XX в. При выполнении работы в основном использовались источники, впервые вводимые в научный оборот, которые дали возможность раскрыть как общие закономерности, так и региональную специфику данной темы.

Теоретическая значимость диссертации. Обращение к изучению местной истории открывает исследовательские возможности сравнения и сопоставления общероссийского материала через призму развития отдельного региона, представляет интересный способ получения нового исторического знания, не менее эффективный, нежели история «больших объектов». В исследовании решается научная проблема выявления отношения общественности Вологодской губернии к сельскому начальному образованию, что вносит немаловажный вклад в развитие отечественной исторической науки.

Практическая значимость заключается в возможности использования материалов исследования при разработке курсов отечественной исто-

³² Круглов А.В. Из быта сельских учительниц // Женское образование [Вологда]. 1879. № 1; Максимов Е.Д. Школа жизни (из воспоминаний сельского учителя) // Наблюдатель [СПб.]. 1893. № 7, 8; Воспоминания сельской учительницы // Русская школа [СПб.]. 1902. № 5–6; и др.

рии и педагогики, спецкурсов по истории образования в России и Вологодской губернии.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Эволюция сельских школ в Вологодской губернии на протяжении второй половины XIX – начала XX в. была связана с политикой органов центральной власти и местного самоуправления.

2. Происходило укрепление материального положения народных школ за счет увеличения средств на организацию учебного процесса за счет финансовых фондов центральных органов и органов местного самоуправления, а также средств населения.

3. Шло изменение социального состава учительства в связи с повышением доли «выходцев из крестьянского сословия» к началу XX в. Фиксируются изменения по гендерному признаку.

4. Возрастает уровень подготовки учителя, что приводит к повышению удельного веса преподавателей с профессиональной подготовкой.

5. Наличие зависимости уровня оплаты труда сельских учителей от типа начальной школы.

6. Прослеживается увеличение охвата крестьянских детей обучением, что характеризуется изменением отношения населения к образованию в сельских школах от неприятия к сотрудничеству.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации отражены в 21 научной публикации, в том числе в 4 публикациях в журналах, рекомендованных перечнем ВАК, в выступлениях на трех международных, десяти всероссийских и десяти региональных конференциях в 2007–2013 гг.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников, литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, определены хронологические и территориальные рамки, сделан обзор литературы и источников, сформулированы цели и задачи исследования.

В первой главе «Система начального образования» рассматриваются численность сельских начальных учебных заведений, вопросы финансирования сельских школ, организация и содержание учебного процесса.

В период 1850-х гг. преобладающим типом школ в вологодской деревне были школы грамоты и церковно-приходские школы, которые составляли 85% от общего количества начальных школ в Вологодской губернии³³. Всего сельских начальных школ в 1853 г. было 73, из них 62 церковно-приходские и школы грамоты и только 11 министерских школ³⁴. К 1865 г. количество сельских школ выросло примерно в шесть раз и составило 416 школ (в том числе школ грамоты – 249, церковно-приходских – 89, министерских – 78)³⁵. В 1871 г. был введен новый тип школ в Вологодской губернии и открыты 73 сельские земские школы³⁶, образованные за счет церковно-приходских школ. В 1880–1900-е гг. усиливается влияние церкви на начальное образование и идет процесс увеличения числа церковно-приходских школ. Так, в 1893 г. всего в вологодской деревне было 799 школ (церковно-приходских и школ грамоты – 559, земских – 211, министерских – 29)³⁷. К 1897 г. общее количество школ выросло до 1154, из них церковно-приходских школ и школ грамоты – 855, земских – 259, министерских – 40³⁸. В начале XX в. происходит увеличение числа всех типов школ. В 1903 г. общее количество сельских школ составило 1271 (из них церковно-приходских школ – 515, школ грамоты – 427, земских – 306, министерских – 23)³⁹. Особенно возросло количество земских школ в 1912 г. и составило 911, в то время как церковно-приходских – 724⁴⁰. Факт увеличения числа земских школ на селе связан с подготовкой проекта перехода на всеобщее начальное образование.

³³ Успенский М.И. Начальное образование в Санкт-Петербургском учебном округе. СПб., 1914. С. 6.

³⁴ ГАВО. Ф. 438. Оп. 3. Д. 2251.

³⁵ Памятная книжка Вологодской губернии на 1863 г. Вологда, 1864. С. 37.

³⁶ ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 2568.

³⁷ Там же. Д. 870.

³⁸ Там же. Д. 1495.

³⁹ Текущая школьная статистика Вологодского губернского земства на 1902/03 уч. г. Вологда, 1903. Вып. 1.

⁴⁰ Текущая школьная статистика Вологодского губернского земства на 1909/10 уч. г. Вологда, 1910. Вып. 8; ... на 1911/12 уч. г. Вологда, 1912. Вып. 10.

В материально-финансовом плане министерские начальные школы содержались за счет самих крестьян: государственные крестьяне были обложены для этой цели специальным общественным сбором. В 1850-е гг. расходы Министерства народного просвещения покрывались суммами общественного сбора, а при недостатке таких сумм – отчислениями от хозяйственного капитала⁴¹. Министерские училища в пореформенный период содержались за счет незначительного пособия из казны и открывались при условии, если земство, сельское общество или частные лица возьмут на себя обязательство обеспечить их участком земли, помещением, техническим персоналом, а также будут участвовать в содержании учителей⁴².

Материальное обеспечение школ грамоты было более слабым по сравнению с другими типами школ. После передачи школ грамоты в управление Духовного ведомства в 1891 г. они получили финансовую поддержку со стороны церковных органов, но Духовное ведомство не делало различий между церковно-приходскими школами и школами грамоты.

В 1871 г. создается сеть земских школ, расходная часть бюджета которых в среднем на содержание одной сельской школы в Вологодской губернии равнялась 526 руб. в год. До 1890-х гг. эта сумма оставалась неизменной. Она складывалась из ежегодно отпускаемых МНП 226 руб. (в среднем на 1 школу) и остальной суммы – в среднем 300 руб. – от земств и сельских обществ⁴³. По инструкции от 4 июня 1875 г. часть средств на содержание школ выделялась МНП: на жалованье, на учебные пособия и частично на пополнения к «училищному сбору» с государственных крестьян. Содержание помещений, квартир учителей, средства на отопление и освещение брали на себя сельские общества. Такая система, когда земские школы содержались на совместные средства сельских обществ и земств при непосредственной помощи государства, просуществовала до середины 1890-х гг.

За восемь лет (1873–1881 гг.) процент, ассигнуемый на начальное образование земством Вологодской губернии, в общих расходах земства составлял 5,4%. Таким образом, до 1881 г. губернское земство еще принимало участие в материальной поддержке начального образования (в проведении учительских съездов, наделении земских школ землей). С 1881 по 1897 г. губернское земство выделяло только 1,7% от бюджета

⁴¹ Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. Т. 2. М.; Л., 1946. С. 249.

⁴² РГИА. Ф. 383. Оп. 6. Д. 5094. Л. 20.

⁴³ Отчет Вологодской уездной земской управы за время с 5-го февраля по 1-е сентября 1870 года 2-му очередному Земскому Собранию. Вологда, 1870. С. 180.

на начальное образование, а основная забота о начальных школах возлагалась на уездные земства, за исключением школ Сольвычегодского и Устьсысольского уездов. За 24 года (1873–1897 гг.) расход губернского земства на начальное образование уменьшился, тогда как общая смета расходов за этот же период возросла в 9,3 раза⁴⁴.

Церковно-приходские школы в деревнях Вологодской губернии во второй половине XIX в. финансировались Министерством народного просвещения и Священным Синодом. Затраты на одну церковно-приходскую школу в губернии в 1879 г. в среднем составляли не более 66 руб.⁴⁵ В 1892 г. денежное содержание церковно-приходских школ увеличилось за счет постоянных субсидий и временных пожертвований от уездных земств Вологодской губернии, сумм, выделяемых Священным Синодом, волостными и сельскими обществами, а также церквями и монастырями епархии, Епархиальным училищным советом, церковными попечительствами, Епархиальным братством, городскими обществами и др. Из указанных источников на содержание церковно-приходских школ и школ грамоты в 1892 г. всего поступило 54 604 руб. 56 коп.⁴⁶

В 1884 г. земствам рекомендовалось оказывать материальную помощь церковно-приходским школам, в связи с чем МНП стало ежегодно получать из средств государственного казначейства крупные ассигнования на церковно-приходские школы: в 1908 г. сумма ассигнований на одну губернию составляла 6900 руб., в 1914 г. – 11 000 руб.⁴⁷

Основными документами в организации сельского начального образования в 1860-е гг. стали «Положение о начальных народных училищах» от 14 июля 1864 г. и «Закон о создании образцовых сельских училищ» от 25 мая 1869 г. Вологодская губерния в 1860-е гг. входила в Санкт-Петербургский учебный округ⁴⁸, а руководство учебными заведениями Вологодской губернии по линии ведомства МНП осуществлялось училищной дирекцией, расположенной в Санкт-Петербурге. Вся ответственность за решение вопросов образования в губернии возлагалась по линии МНП на директоров училищ, а по линии губернской власти – на губернатора. В 1864 г. в Вологодской губернии в соответствии с законодательст-

⁴⁴ Памятная книжка Вологодской губернии на [1873, 1879–1881, 1896/97]. г. Вологда, 1874–1898.

⁴⁵ Обзор учебного дела по Вологодской губернии за 1879 г. // Вологодский календарь на 1881 год. Вологда, 1880. С. 94–95.

⁴⁶ Краткий статистический очерк учебно-образовательного дела за 1892 г. // Памятная книжка Вологодской губернии на 1893–1894 годы. – С. 140.

⁴⁷ Народное образование в земствах. М., 1914. С. 404.

⁴⁸ Таблица пространства и населения губерний и областей, входящих в состав учебного округа Министерства народного просвещения // Сборник справочных сведений по Министерству народного просвещения за 1862 и частью за 1863 и 1864 гг. СПб., 1864.

вом был создан коллегиальный орган управления – училищный совет, возглавляемый губернатором. Министерские и земские школы находились в ведении Министерства народного просвещения, церковно-приходские и школы грамоты – в ведении Синода.

Министерские школы в 1850-е гг. находились в ведении Министерства государственных имуществ, после его упразднения в 1864 г. сельскими министерскими школами стало ведать МНП. Данные школы готовили кадры для низовых звеньев сельской администрации: волостных и сельских писарей, счетоводов, старост, помощников фельдшеров, землемеров и других должностей. Цикл обучения в министерской школе был рассчитан на пять лет: первый класс (три года) давал образование за начальную школу, второй класс (два года) – повышенную подготовку: изучали русский язык, геометрию, историю, скоропись, меры весов, достоинства монет и другие предметы.

Школы грамоты в правилах от 13 июня 1884 г. упоминались как «домашние крестьянские школы, открываемые по деревням и поселкам, входящим в состав прихода»⁴⁹. По «Правилам о школах грамоты» от 4 мая 1891 г. к ним причислялись «все школы начального обучения, открываемые в приходах городских и сельских, а равно и при монастырях»⁵⁰. После утвержденных правил данные школы отдали в управление Духовному ведомству. Учебный процесс в этих школах никак не регламентировался, а продолжительность учебы была разной (от 3 до 6 месяцев и более). Уровень подготовки заканчивающих эти школы был намного ниже, чем в других типах школ⁵¹.

Согласно «Правилам о церковно-приходских школах» от 13 июня 1884 г., вводились два типа церковно-приходских школ: одноклассные – с трехлетним сроком обучения и двухклассные – с пятилетним сроком. Чаще всего срок обучения составлял 2–3 года⁵². Основное внимание в преподавании уделялось предметам религиозно-богословского цикла: Закону Божьему, церковному пению, церковнославянской грамоте, на которые отводилось почти 50% учебного времени⁵³. Кроме того, обучали русско-

⁴⁹ Самарин Ф.Д. Доклад по вопросу об установлении возможной связи между земской начальной школой и школой церковно-приходской, а также по вопросу о содействии со стороны земства устройству школ грамоты. М., 1896. С. 55.

⁵⁰ О школах грамоты. Воззвание и правила, Высочайше утвержденные 4 мая 1891 г. Казань, 1891. С. 2.

⁵¹ История северного крестьянства. Т. 2. Архангельск, 1985. С. 372.

⁵² Начальное образование в Вологодской губернии по сведениям 1898/99 г. Ярославль; Вологда, 1902. Т. II. С. 9.

⁵³ Собрание правил, законоположений и распоряжений Священного Синода о церковно-приходских школах. Вятка, 1882. С. 105.

му языку и арифметике, что было закреплено программами, появившимися для этих школ позднее, в 1886 г.

Земские школы в вологодской деревне были представлены одноклассными (3 года обучения) и двухклассными (4 года обучения). В содержании обучения главное место отводилось общеобразовательным предметам: чтению, письму, арифметике, также преподавались и такие дисциплины, как церковнославянская грамота, Закон Божий, церковное пение⁵⁴. Общие учебные программы для сельских земских школ были созданы в 1897 г.

Таким образом, на протяжении всего изучаемого периода наблюдается общая динамика роста количества сельских школ в Вологодской губернии, основная часть которых возникла в конце XIX – начале XX в. В результате деятельности школ хозяйственные расходы несли сельские общества, а земства выделяли средства на содержание учителей, приобретение оборудования и учебных пособий. Уездные земства, содержащие сельские начальные школы, перечисляли средства на земские школы, финансировали церковно-приходские школы и школы грамоты, поддерживали министерские училища. В содержании обучения была ощутимой грань между земской и церковно-приходскими школами. В первой был сделан упор на предметы общеобразовательные (чтение, письмо, арифметика), во второй – на религиозные (Закон Божий, славянская грамматика, церковное пение и др.).

Во второй главе «Социальный портрет учителя» рассматривается положение учителя сельской школы в Вологодской губернии: социальный, половозрастной состав, уровень образования, материальное и правовое положение.

В Вологодской губернии в 1861 г. в каждом уезде на одну школу приходился только один учитель, преимущественно мужчина⁵⁵. С 1865 по 1915 г. количество сельских учителей выросло на 2143 человека, в 4 раза, таким образом, некоторые школы были обеспечены 2 учителями⁵⁶. Более половины из них составляли женщины, преобладание которых было особенно заметным в церковно-приходских школах. Причина такого поло-

⁵⁴ Журналы Вологодского губернского земского собрания. Доклады управы по народному образованию за 1873 г. Вологда, 1874. С. 35.

⁵⁵ Отчет и доклады земской управы с постановлениями земского собрания Вологодского уезда 1861 г. Вологда, 1862.

⁵⁶ Обзоры Вологодской губернии за 1865 г. С. 35; Обзоры Вологодской губернии за 1896 г. С. 47; Начальное образование Вологодской губернии по сведениям 1898/99 гг. С. 173; Обзоры Вологодской губернии за 1905 г. С. 53; Журналы совещания представителей губернского и уездных земств Вологодской губернии за 1910 г. Вологда, 1910. С. 8; Доклады Вологодского губернского земского собрания очередной сессии 1916 г. по народному образованию. СПб., 1916. С. 7.

жения была в низкой зарплате учителей. Поэтому наблюдался уход мужчин из села на более высокооплачиваемую работу⁵⁷.

Социальный состав учительства не был единообразным. Сельскими учителями были выходцы из дворян, мелкой буржуазии и духовенства. К началу XX в. происходит сокращение количества учителей из дворян и духовенства, а увеличивается численность преподавателей из крестьян.

Уровень подготовки сельского учителя повышался. Если во второй половине XIX в. учителя часто имели уровень образования начальной школы и небольшую практику ведения уроков, то в начале XX в. основной контингент кандидатов на учительские должности давали женские прогимназии, гимназии, епархиальные училища и постоянно действующие педагогические курсы, организованные в уездных городах Никольске, Вельске и Устьсысольске⁵⁸.

Учителями с педагогическим образованием были наиболее обеспечены министерские школы, земские и церковно-приходские школы находились по этому показателю в удовлетворительном состоянии, школы грамоты – в неудовлетворительном: в 1910 г. в них из 220 учителей только 7 имели среднее образование, а остальные – начальное⁵⁹. Стаж педагогической деятельности учителей зависел как от типа школы, так и от места ее расположения. В тех школах, где учителя были лучше материально обеспечены, стаж их педагогической деятельности был больше.

Во второй половине XIX в. разница в зарплате городских и сельских учителей в Вологодской губернии была существенной. Так, в 1860-е гг. законоучители сельских школ получали меньше, чем городские, на 15 руб. 50 коп., а учителя сельских школ – меньше на 61 руб. в год⁶⁰. В конце XIX в. положение учительства не изменилось, так как более 60% учителей получало заработную плату менее 200 руб. в год⁶¹. К 1916 г. заработная плата сельского учителя колебалась от 360 до 420 руб. в год: в земской школе она составляла в среднем 368 руб. в год, а в церковно-приходской – 256 руб. Для сравнения укажем, что заработная плата

⁵⁷ Журналы совещания представителей губернского и уездных земств Вологодской губернии за 1910 г. Вологда, 1910. С. 9.

⁵⁸ Ежегодник Вологодской губернии на 1914 г. Вологда, 1914.

⁵⁹ Журналы совещания представителей губернского и уездных земств Вологодской губернии, директора и инспекторов народных училищ губернии и представителей духовного ведомства при участии учителей начальных училищ, по вопросам об устройстве педагогических курсов для последних и вообще о лучшей постановке учебного дела в начальных училищах губернии. 30 июня – 6 июля 1910 г. Вологда, 1910. С. 184.

⁶⁰ Журналы Вологодского губернского земского собрания. Доклады земской управы по народному образованию. Вологда, 1895. С. 67.

⁶¹ Начальное образование в Вологодской губернии по сведениям 1898/99 гг. С. 189.

промышленных рабочих в северных губерниях в 1914 г. составляла 151,9 руб. в год⁶².

Права учителя были ограничены тем, что на работу в педагогические учебные заведения допускались только учителя, которые могли представить одобрительные отзывы о поведении от различных инстанций, вплоть до губернатора. При допуске на работу педагог должен был представить свидетельство о благонадежности, выдававшееся полицией⁶³. Формальное право выбора учителей на должность предоставлялось учредителям школ (земствам, городским и сельским обществам и т.д.). Но право допуска учителя к работе принадлежало только инспектору народных училищ⁶⁴. Окончательное же утверждение педагогов производилось училищными советами.

На учителя, кроме преподавания и подготовки к занятиям, были возложены обязанности, которые выполнялись ежедневно: помощь в уборке школы, надзор за работой библиотеки, ответственность за порчу и утрату книг⁶⁵. Также учитель должен был предоставлять земствам и своему начальству сведения о процессе обучения, об учениках и вести статистику⁶⁶.

Установлено, что на протяжении исследуемого периода отмечалось недостаточное обеспечение сельских начальных школ учителями.

В третьей главе «Школа в жизни учащихся и населения вологодской деревни» рассматривается вопрос о составе и количестве учащихся в сельских начальных школах, выявляется отношение земских деятелей, инспекторов народных училищ, преподавателей и сельского населения к начальному образованию в вологодской деревне.

К 1860 г. в 154 сельских школах Вологодской губернии обучалось 6734 человека, в 1913 г. в 1829 школах – 44 063 человека⁶⁷. Число учащихся детей постоянно увеличивалось: с 1860 по 1913 г. количество обучающихся увеличилось на 37 329, т.е. более чем в 6,5 раза.

С 1865 по 1913 г. среди учащихся произошло увеличение числа мальчиков на 23 850, девочек – на 11 556⁶⁸. Небольшое число обучающихся

⁶² Крузе Э.Э. Положение рабочего класса в России в 1900–1914 гг. Л., 1976. С. 169, 183.

⁶³ Лаурсон. Справочная книга для учебных заведений и учреждений ведомства Министерства народного просвещения. СПб., 1916. С. 50.

⁶⁴ Сборник законодательных новелл, решений Сената и важнейших правительственных распоряжений по вопросам начального народного образования. 1913 г. Петрозаводск, 1914. С. 38.

⁶⁵ ГАВО. Ф. 438. Оп. 1. Д. 42. Л. 18.

⁶⁶ Там же. Л. 8.

⁶⁷ Там же. Ф. 34. Оп. 1. Д. 1071. Л. 7; Текущая школьная статистика Вологодского губернского земства. Вологда, 1914. С. 6.

⁶⁸ Памятная книжка Вологодской губернии на 1865/66 гг. Вологда, 1866. С. 102; Текущая школьная статистика Вологодского губернского земства. Вологда, 1914. С. 6.

девочек объяснялось тем, что девочки занимались в большей степени домашним хозяйством, уходом за младшими детьми и из-за тягот быта не имели возможности посещать школу. Так, в 1865 г. на селе из всех обучающихся 87% составляли мальчики и всего 13% девочки, однако уже к 1913 г. доля учениц увеличилась более чем вдвое и составила около 29% от всех обучающихся, мальчиков – более 71%, что объяснялось пониманием необходимости образования со стороны крестьян. Основными причинами увеличения охвата детей школьного возраста начальным образованием на селе являлись инициатива земских деятелей, пропаганда среди крестьян пользы начального образования и грамотности⁶⁹.

Увеличение числа учащихся в сельских земских школах шло быстрее, чем в церковно-приходских. За пятнадцатилетний период (1895–1910 гг.) количество детей в школах гражданского ведомства увеличилось на 22 тыс. человек, а в школах духовного ведомства – на 10 тыс. человек⁷⁰.

К началу XX в. земству удалось охватить начальным образованием в деревне довольно значительную долю детей школьного возраста. Если в 1870 г. в Вологодской губернии доля учащихся детей по отношению к неучащимся составляла 0,7%, то в 1898 г. процент учащихся в Вологодской губернии составлял 36%⁷¹, в 1912 г. он увеличился до 53%⁷². Наибольшее влияние на сельское население оказывали церковно-приходские и земские школы, чья деятельность была направлена на распространение грамотности среди крестьян.

В реализации одной из функций чиновников, контролировавших деятельность начальных учебных заведений Вологодской губернии, чрезвычайно актуальной была проблема охвата сельских детей образованием, в частности, инспекторы народных училищ и преподаватели указывали следующие причины пропусков детьми учебных занятий⁷³: «сторонние» заработки; отсутствие среди родителей полного осознания пользы обучения; недостаток или плохое состояние одежды и обуви; отдаленность селений от школы; весенняя и осенняя распутица, морозы, метели; болезни; психические дефекты у детей, препятствующие усвоению учебного материала.

Некоторые из инспекторов народных училищ указывали еще на одну причину низкой эффективности учебного процесса – это недостаточная подготовка учителей. Они отмечали, что детей было не удержать в школе,

⁶⁹ Вологодский сборник. Т. 2. Вологда, 1881. С. 43.

⁷⁰ Ежегодник Вологодской губернии на 1895 г.; ... на 1910 г. Вологда, 1896, 1911. С. 147.

⁷¹ Текущая школьная статистика Вологодского губернского земства. Вып. 1. Вологда, 1904. С. 71; Начальное образование в Вологодской губернии // Северный край. 1899. № 119. С. 2.

⁷² Ежегодник Вологодской губернии. Вологда, 1913. С. 71.

⁷³ Текущая школьная статистика Вологодского губернского земства. 1904/05 уч. г. Вып. 3. Вологда, 1906. С. 74.

если преподаватель формально и равнодушно относился к процессу обучения, был холоден к детям и «сухо» давал материал на занятиях⁷⁴. Борясь с пропусками занятий, земство предпринимало меры по организации осмотра учащихся врачом, убеждению учащихся и родителей в невозможности отвлечения от учебного процесса детей на деревенские праздники, проводило организацию обществ вспомоществования учащимся и снабжение беднейших учеников теплой одеждой и обувью, выделение в школьных помещениях комнат для ночлега учащихся, обучение девочек рукоделию, а мальчиков плотницкому делу, устраивало народные чтения, детские праздники.

Оценивая отношение крестьян к начальному образованию, отметим, что на протяжении второй половины XIX – начала XX в. оно не было постоянным. В 1860–1870-е гг. крестьяне относились к школам с недоверием, считая образование бесполезным. С 1870-х гг., когда земство стало основательно заниматься делом народного образования, крестьяне стали осознавать его пользу. С каждым годом уменьшался процент выбывших из школ детей, увеличивалась доля успевающих. В 1890-е гг. крестьяне сами включались в создание и обустройство школ, а Вологодское губернское земство открывало школьные библиотеки, устраивало книжные склады, организовывало народные чтения.

В **заключении** подведены основные итоги исследования. Развитие каждого типа школ в Вологодской губернии менялось на протяжении второй половины XIX – начала XX в. За 60-летний период, с 1855 по 1915 г., количество школ увеличилось с 97 до 1931. Падение роста общего количества сельских школ наблюдалось в 1870–1880-е гг. в связи с финансовыми затруднениями введения нового типа земских школ на территории Вологодской губернии. В 1871 г. появляются первые земские школы на территории Вологодской губернии. С 1890 по 1917 г. идет общий рост количества школ и рост числа церковно-приходских школ в связи с выделением финансовых средств из государственной казны и земств на развитие церковно-приходских школ, численность которых растет быстрее примерно в два раза по сравнению с численностью земских школ, хотя в 1912–1917 гг. земские школы лидировали по количеству. Происходило укрепление материального положения народных школ, а увеличение средств на организацию учебного процесса шло из фондов не только центральных органов и органов местного самоуправления, но и из средств населения.

Социальный состав учительства менялся за счет уменьшения количества учителей из числа дворян и из лиц «духовного звания» и увеличения

⁷⁴ Лосев С. О низших учебных заведениях Вологодской губернии. Вологда, 1911. С. 74.

числа преподавателей из крестьянского сословия. Наблюдалась тенденция возрастания количества женщин на преподавательских должностях. По числу учительниц с педагогическим образованием в лучшем положении находились церковно-приходские школы (около 50%) и земские (около 45%). Если в конце XIX в. учителя часто имели низкий уровень образования, то в начале XX в. повысился удельный вес преподавателей с профессиональной подготовкой. Наблюдалась тенденция роста зарплаты сельского учителя.

Отношение крестьян к школе на протяжении второй половины XIX – начала XX в. изменилось в лучшую сторону, что подтверждается данными об увеличении количества учащихся в деревенских школах.

Исследование показало, что при всей сложности ситуации и непоследовательности школьной политики сельская начальная школа до 1917 г. шла по пути поступательного развития: расширялась сеть начальных школ, росла численность учащихся, повышался интерес крестьян к образованию.

В приложении приводятся статистические таблицы, которые отражают динамику и содержание процесса развития сельской начальной школы в уездах Вологодской губернии.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации

1. Воротникова Н.С. Опыт финансирования народного образования во второй половине XIX – начале XX века (по материалам Вологодской губернии) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – № 1 (19). – С. 156–162. (0,4 п.л.)

2. Воротникова Н.С. Социальный портрет учителя начальной школы в вологодской деревне во второй половине XIX – начале XX века // Ярославский педагогический вестник. – № 1. – Т. 1. – Гуманитарные науки. – Ярославль: ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2012. – С. 28–31. (0,2 п.л.)

3. Воротникова Н.С. Органы местного самоуправления и их роль в развитии начального образования во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Вологодской губернии) // Вестник Череповецкого государственного университета. – № 2 (39). – Т. 2. – Череповец: ЧГУ, 2012. – С. 29–33. (0,3 п.л.)

4. Воротникова Н.С. Начальное образование в жизни населения вологодской деревни во второй половине XIX – начале XX века // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – № 2. – Пенза, 2013. – С. 13–21. Режим доступа: http://izvuz_gn.pnzgu.ru/gn213. (0,5 п.л.)

Статьи в других научных изданиях

1. Воротникова Н.С. Земские народные училища и их роль в развитии начального образования России (на примере Шапшенской волости) // Молодые исследователи – регионам: Материалы всероссийской научной конференции студентов и аспирантов: в 2-х т. – Вологда: ВоГТУ, 2007. – Т. II. – С. 372–374. (0,1 п.л.)

2. Воротникова Н.С. Система народного образования во второй половине XIX – начале XX века на территории Вологодской губернии // Материалы ежегодных смотров-сессий аспирантов и молодых ученых по отраслям наук: гуманитарные и общественные науки. – Ч. II. – Вологда: ВГПУ, 2007. – С. 44–51. (0,4 п.л.)

3. Воротникова Н.С. Начальное образование в Вологодской губернии во второй половине XIX – первой трети XX в.: проблемы историографии // Русский Север: вариативность развития в контексте исторического и социально-философского осмысления: материалы межрегиональной научной конференции: в 2-х т. – Вологда: ВоГТУ, 2008. – Т. I. – С. 73–81. (0,5 п.л.)

4. Воротникова Н.С. Динамика развития школьной сети в Вологодской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Вузовская наука – региону: Материалы шестой всероссийской научно-технической конференции: в 2-х т. – Вологда: ВоГТУ, 2008. – Т. I. – С. 370–371. (0,1 п.л.)

5. Воротникова Н.С. К вопросу о финансировании земских школ в Вологодской губернии в пореформенный период (вторая половина XIX в.) // Современный бизнес: процессы, перспективы, стратегии. Материалы международной научно-практической конференции. – Вологда: ВИБ, 2008. – С. 290–297. (0,4 п.л.)

6. Воротникова Н.С. Благотворительная помощь образованию в Вологодской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. // Вузовская наука – региону: Материалы седьмой Всероссийской научно-технической конференции: в 2-х т. – Вологда: ВоГТУ, 2009. – Т. 2. – С. 138–140. (0,1 п.л.)

7. Воротникова Н.С. Отношение крестьян к начальному образованию в Вологодской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Леденцовские чтения. Бизнес. Наука. Образование. Материалы международной научно-практической конференции. – М.: изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2009. – С. 342–347. (0,3 п.л.)

8. Воротникова Н.С. Система начального образования в северной деревне во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Вологодской губернии) // Государство и развитие образования в России в XVIII–XX вв.: политика, институты, личности: Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции. – Москва, РУДН, 14–15 мая 2009 г. – М.: РУДН, 2009. – С. 36–41. (0,3 п.л.)

9. Воротникова Н.С. Социально-правовое положение учителей в Вологодской губернии в конце XIX – начале XX в. // Вузовская наука – ре-

гиону: Материалы восьмой Всероссийской научно-технической конференции: в 2-х т. – Вологда: ВоГТУ, 2010. – Т. 2. – С. 262–264. (0,1 п.л.)

10. Воротникова Н.С. Материальное положение учителей в Вологодской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Власть и общество на Европейском Севере России: исторический опыт и современность: сборник материалов межрегиональной научной конференции. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2010. – С. 204–209. (0,3 п.л.)

11. Воротникова Н.С. Деятельность земства по развитию народного образования в Вологодской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Университетский историк. Вып. 7: Российская цивилизация: Исторические исследования: сб. статей / под ред. А.Ю. Дворниченко. – СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского университета, 2010. – С. 333–338. (0,3 п.л.)

12. Воротникова Н.С. Учительский состав вологодского села в конце XIX – начале XX вв. // Вузовская наука – региону: Материалы девятой Всероссийской научно-технической конференции: в 2-х т. – Вологда: ВоГТУ, 2011. – Т. 2. – С. 171–173. (0,1 п.л.)

13. Воротникова Н.С. Школа в жизни учащихся и населения вологодской деревни во второй половине XIX – начале XX века // Арктика и Север. Электронное периодическое издание. – 2012. – № 6. – С. 163–170. – Режим доступа: http://narfu.ru/aan/article_index_years.php?SECTION_ID=1630. (0,4 п.л.)

14. Воротникова Н.С. Грамотность населения в вологодской деревне во второй половине XIX – начале XX в. // Вузовская наука – региону: Материалы десятой Всероссийской научно-технической конференции: в 2-х т. – Вологда: ВоГТУ, 2012. – Т.2. – С. 15–17. (0,1 п.л.)

15. Воротникова Н.С. Обзор источников о деятельности земской школы в вологодской деревне (1864–1917 гг.) // Историческое краеведение и архивы: материалы областной научно-практической конференции. 21 марта 2012 г. – Вып. 19. – Вологда, 2012. – С. 242–248. (0,5 п.л.)

16. Воротникова Н.С. Деятельность предпринимателей в сфере начального образования в Вологодской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. // Леденцовские чтения. Бизнес. Наука. Образование: материалы III междунар. науч.-практ. конференции, г. Вологда, 28–29 марта 2013 г.: в 2 ч. – Ч. 1 / под ред. д.э.н., проф. Ю.А. Дмитриева. – Вологда: Вологодский институт бизнеса, 2013. – С. 154–159. (0,3 п.л.)

17. Отношение общественности Вологодской губернии к сельскому начальному образованию во второй половине XIX – начале XX века // Вузовская наука – региону: Материалы десятой Всероссийской научно-технической конференции: в 2-х т. – Вологда: ВоГТУ, 2013. – С. 238–240. (0,1 п.л.)